

- Сны - это короткий путь к подсознанию, - сказал Янь Цзи Нань И.

Нань И нахмурился.

- Это не я сказал, это Фрейд, - добавил Янь Цзи.

Он не знал, что произошло, но обычно молчаливый Нань И вдруг сам заговорил с ним о снах. Янь Цзи предположил, что это как-то связано с их новой песней.

До живого выступления оставался всего один день, и Цинь Июй, как всегда, был очень требователен к звуковым эффектам. Он долго обсуждал с звукорежиссёром вопросы реверберации и настройки звука. Чи Чжияна вызвали на подготовительное интервью с продюсерами, и в итоге в зоне отдыха остались только Нань И и Янь Цзи.

За кулисами было шумно. Другая группа выступала, и звуковое оборудование усиливало все инструменты, басы давили на грудь Нань И. Чтобы расслышать слова Янь Цзи, он встал очень близко.

- И что? Если что-то есть в подсознании человека, то он может это увидеть во сне?

- Можно сказать и так, - подумал Янь Цзи. - В теории Юнга есть такой тип снов, как компенсационные сны. Они возникают, когда в повседневной жизни человек хочет что-то сделать, но не может, или когда его подсознание подавляется. Во сне это подавленное проявляется и усиливается.

Нань И задумался.

Неужели он гей?

Судя по тому, что он знал о Цинь Июе, или, точнее, по многолетнему наблюдению за ним, в его жизни, казалось, не было романтических отношений. Со школьных лет до момента, когда он стал рок-звездой, вокруг него всегда было множество поклонников, но Цинь Июй никогда ни с кем не встречался. Его жизнь состояла только из музыки.

Может ли он вообще кого-то любить? Нань И никогда об этом не задумывался и не мог себе этого представить. Цинь Июй был как ветер - его нельзя поймать, он никого не любит, кроме себя.

- Но есть ещё один тип снов, - продолжил Янь Цзи. - Это тоже из теории Юнга, называется повторяющиеся сны.

- Повторяющиеся сны?

- Да. Обычно они связаны с реальностью. Если в жизни человека что-то происходит снова и снова, но он не может это полностью принять, то во сне это будет повторяться, как попытка смириться с этим.

Нань И нахмурился: - Это противоположно тому, что ты сказал раньше.

- Ну, можно и так сказать, - пожал плечами Янь Цзи. - Я тоже знаю только основы.

Нань И уже погрузился в размышления.

Неужели он боится гомосексуальности?

Насколько он знал, Чжоу Хуай был геем. Он был близким другом Цинь Июя, что полностью соответствовало условию «повторяющегося в реальности».

Значит, Цинь Июй сам не может принять гомосексуальность, поэтому во сне пытается с этим справиться, и поэтому поцеловал его?

Но почему именно его?

Ладно, когда Цинь Июй ходил во сне, он ни разу не смог открыть дверь, однажды даже чуть не сорвал ручку. Его радиус действий был ограничен, и единственный мужской организм, которого он мог поцеловать, – это он.

Значит, он стал инструментом для преодоления страха Цинь Июя перед гомосексуальностью?

Увидев, как Нань И хмурится, Янь Цзи улыбнулся: – Что случилось? Впервые вижу, чтобы ты так переживал.

Нань И посмотрел на него и подумал, что ещё даже не успел рассказать об этом Цинь Июю, а уже делится с Янь Цзи. Это было не совсем правильно.

– Ничего, просто плохо спал прошлой ночью.

– Надо было перед выходом сделать тебе кофе. Завтра сделаю, по чашке каждому.

Янь Цзи, когда работал в офисе, держался на кофе. После того как он попал в «Crazy Music Camp», он два дня не пил кофе и чуть не свалился с ног. Тогда он сразу заказал кофемашину, и его силы вернулись.

Стало жарко, и Нань И завязал волосы в маленький пучок, оставив несколько прядей на лице. Он поблагодарил Янь Цзи, не уточняя, за кофе или за объяснение про сны, но вокруг было слишком шумно, и Янь Цзи не расслышал.

– Что? – Янь Цзи приблизился.

Нань И повторил.

И как раз в этот момент Цинь Июй вернулся от звукорежиссёра и увидел эту сцену. В его сердце закралось недовольство.

Эй, так близко стоят, о чём это они так серьёзно болтают?

Разве ты не влюблён в меня?

Разве не я был с тобой вчера на твоём дне рождения?

Цинь Июй не мог понять, в чём дело, поэтому шагнул большими шагами к ним и встал между Янь Цзи и Нань И, обняв обоих за плечи: – Я закончил, скучали по мне?

Янь Цзи улыбнулся: – Довольно быстро, я думал, вы ещё поспорите.

– Кто спорит? У меня всё логично и аргументировано, это называется теория.

Затем он посмотрел на Нань И и заметил, что тот выглядит не так, как обычно. Цинь Июй приблизился и спросил: – Что с тобой?

Но Нань И отстранился, сняв его руку с плеча: - Жарко.

Странно.

Цинь Июй почувствовал, что Нань И чего-то избегает, но не мог понять, чего именно.

- Действительно жарко, у меня всё утро глаза болели, не знаю, то ли пот попал, то ли ресница выпала. - Чтобы разобраться, он намеренно приблизился к Нань И, почти вплотную, нарушая личное пространство.

Он оттянул веко и сказал Нань И: - Можешь посмотреть?

Если бы не было доказательств того, что Цинь Июй действительно ходит во сне, Нань И мог бы подумать, что он делает это специально.

- Я не вижу, - отвернулся Нань И.

- А?

Цинь Июй был удивлён и замер на месте.

Разве ты не в очках?

- Пусть Янь Цзи посмотрит, - сказал Нань И.

- Янь Цзи?

В голове Цинь Июя зазвучало эхо. Это было впервые, когда он услышал, как Нань И называет кого-то «братом».

Янь Цзи, однако, был готов помочь и сразу подошёл: - Какой глаз? Давай посмотрю.

Цинь Июй указал на глаз и позволил Янь Цзи осмотреть его, но в голове продолжал анализировать, почему Нань И избегает его.

Нет никакой причины, чего он боится?

В отличие от других, у Цинь Июя не было опыта в отношениях. Можно сказать, что с детства у него даже не было объекта тайной влюблённости. Он никогда не писал песен о любви, но при этом был уверен в себе настолько, что даже не допускал мысли, что может ошибаться.

После долгих размышлений в его голове мелькнула догадка.

Может, он стесняется? Потому что я слишком близко подошёл?

Ухватившись за эту идею, Цинь Июй начал искать дополнительные доказательства. Поэтому, после того как Янь Цзи осмотрел его глаз, он снова приблизился к Нань И.

- Эй, сосед.

- Мы, когда спим, кондиционер слишком сильно включаем?

Он потрогал свои губы и пожаловался: - Утром проснулся, губы болят, посмотрел в зеркало - там ранка. Может, от сухости треснуло, но не похоже...

Не похоже, это я укусил.

Нань И совсем растерялся. В голове чётко всплывали абсурдные действия Цинь Июя прошлой ночью. Он помнил всё до мельчайших деталей, даже его бормотание во сне.

Когда первый поцелуй опустился на его губы, он был ошеломлён, потерянно упав на кровать. Кровать была мягкой, как и губы. Цинь Июй был как ветер, который задувает свечи на день рождения, мягко поцеловав его. Его обычно быстрая реакция полностью отключилась, он замер и не мог пошевелиться.

Его сердце бешено колотилось, но в голове крутилась мысль: «Зачем говорить „смотри на меня?»» Как будто во сне он тоже знал, что перед ним именно он.

Тот, кто одержимо наблюдал за ним шесть лет.

В каждом вдохе и выдохе воздух становился гуще от быстрого дыхания. Их носы соприкасались, и они были как два животных, пытающихся стать ближе.

Чем больше Нань И терялся, тем больше хотел сопротивляться, а контроль Цинь Июя становился всё сильнее. Он даже взял его за подбородок, с силой, которая граничила с принуждением. Во сне он сбросил свою обычную маску беззаботности, и всё, что было скрыто глубоко внутри – контроль и давление, – вышло наружу.

Нань И чувствовал, как у него пульсируют виски.

Он много раз дрался и знал, как бороться, у него был сильный инстинкт самосохранения. Их губы плотно прижались, но тела столкнулись в жёсткой схватке, никто не сдерживал силу. Он чувствовал, как их зубы сталкиваются через губы, чувствовал кости Цинь Июя.

Только когда он увидел, как Цинь Июй нахмурился во время поцелуя, Нань И вдруг осознал, что он толкает его раненую левую руку.

В тот момент он будто укололся и сразу отпустил.

- Цинь... - Нань И попытался разбудить его, хотя знал, что это бесполезно.

Но в момент, когда его психологическая защита ослабла, он открыл рот, и сухие губы стали влажными. Мягкий, ловкий язык проник внутрь, с какой-то беспорядочной неопытностью.

В густом аромате цитрусов Нань И нечаянно почувствовал вкус мяты, влажный и агрессивный.

В тот момент его мозг отключился, всё тело дрогнуло, и он, как защищающийся зверь, укусил Цинь Июя за нижнюю губу. Но тот только сильнее нахмурился, как будто для него это было провокацией, и он ещё сильнее сжал его подбородок, глубже проникая языком.

- Ты... сумасшедший...

Его слова прерывались поцелуем и звуками воды. А Цинь Июй во сне будто прозрел и одной рукой схватил Нань И за талию.

Это было самое чувствительное место – мышцы Нань И мгновенно напряглись, и он инстинктивно укусил Цинь Июя за язык. На этот раз тот действительно почувствовал боль и прекратил этот слишком дерзкий поцелуй.

Можно ли это назвать поцелуем? Разве поцелуй – это не то, что делают влюблённые? По крайней мере, оба должны быть в сознании, верно?

Этот укус был слишком сильным, Нань И даже почувствовал вкус крови.

Разбудит ли это Цинь Июя? Если он проснётся, как объяснить, почему он лежит под ним?

Это был кошмар.

К счастью, Цинь Июй спал глубже, чем можно было представить. Даже с кровью на губах он не проснулся, только прикрыл рот рукой, нахмурился и, как ребёнок, полностью обрушился на грудь Нань И.

- Больно... – пробормотал он.

- Сам виноват, – с облегчением подумал Нань И. Будь это кто-то другой, он бы точно убил.

Вскоре дыхание Цинь Июя стало ровным и глубоким.

Нань И не мог поверить, что тот, кто начал это, теперь спит на нём, да ещё и так быстро. Ему было трудно дышать, всё тело покрылось потом, и потребовалось немало усилий, чтобы сбросить Цинь Июя.

Увидев кровь на его губах, Нань И не чувствовал вины, но понимал, что если не обработать рану, утром будет сложно объяснить.

В итоге он всё же помог ему стереть кровь и обработал рану, а затем, как труп, засунул этого преступника обратно в его одеяло.

Перед тем как лечь спать, он увидел телефон, который продолжал записывать, и его охватила ярость.

Осталось всего одно видео, и он смог бы предъявить Цинь Июю доказательства его лунатизма, но теперь всё было разрушено самим Цинь Июем...

Это было хуже смерти.

Что теперь делать? Нань И взял телефон, хотел удалить эту ужасную запись, как будто это могло стереть хаотичную ночь из его памяти.

Но он уже привык собирать всё, что связано с Цинь Июем, каждый предмет, каждое воспоминание. Это стало его навязчивой привычкой, от которой невозможно избавиться.

В итоге он не смог решиться на удаление и просто скрыл запись.

Лёжа в постели, Нань И ворочался, не находя покоя.

Температура тела была необычно высокой, и он вынужден был понизить температуру кондиционера, заставляя себя закрыть глаза. В темноте он слышал, как Цинь Июй во сне произнёс четыре раза «больно», два раза «я крутой» и один раз длинное, неразборчивое предложение.

Однако он не знал, что утром, когда он наконец заснул, Цинь Июй, который уже давно молчал, снова заговорил во сне.

Три раза он произнёс имя Нань И.

Никто об этом не знал.

- Что вы тут делаете?! - громко крикнул Чи Чжиян, вернувшись с интервью и прервав мысли Нань И о прошлой ночи.

Нань И отвернулся, избегая взгляда Цинь Июя, стараясь сохранить своё обычное холодное выражение лица, и спокойно сказал: - Я не вижу.

Цинь Июй нахмурился.

Разве вчера, на дне рождения, всё не было прекрасно?

Утром, увидев текст песни Нань И, он был приятно удивлён, настолько всё совпало.

Что сейчас пошло не так?

Но он никогда не сдавался, поэтому снова настойчиво спросил: - Как это не видишь? Вот же, такая явная ранка.

Увидев это, Чи Чжиян оттащил Цинь Июя в сторону и, подойдя к нему, с преувеличенным удивлением воскликнул: - Какая огромная рана!

- Да? - впервые Цинь Июй почувствовал, что Чи Чжиян так хорошо с ним взаимодействует, и поднял бровь.

Но в следующую секунду Чи Чжиян закатил глаза и громко сказал: - Если не пойдёшь в больницу, она сама заживёт!

Янь Цзи дёрнул Чи Чжияна за запястье, наклонился к его уху и тихо спросил: - Всё готово?

- Угу, - Чи Чжиян был в восторге. - Амань и другие помогли мне надуть шарик, очень быстро.

Янь Цзи показал ему большой палец вверх.

Обычно самый чувствительный Нань И сейчас был не в себе, его мысли блуждали. Чтобы не погружаться снова в абсурдные события с лунатизмом Цинь Июя, он тихо ушёл из зоны отдыха за кулисами в зрительный зал, чтобы посмотреть репетиции других групп.

Лучше бы он не смотрел. Посмотрев репетиции других групп и сравнив их со своими, Нань И понял, что у них всё ещё много проблем.

Из четырёх других групп «Неугасимое дерево» репетировали уже пять раз, они хорошо знали сцену, звуковые эффекты и работу с камерами. Даже у «Разбитой змеи», которая репетировала меньше всего, было три репетиции.

А у них только одна.

Эта репетиция прошла не очень хорошо, были проблемы с настройкой звука, и они долго привыкали к звуковым эффектам на сцене. В отличие от других групп, их песня была написана на ходу, времени было мало, даже текст был утверждён только утром. И инструменты, и текст с музыкой были гораздо менее отработаны, чем у других групп, и во время репетиции они несколько раз ошибались.

Согласно порядку, у них будет максимум ещё одна репетиция на сцене.

- Ты совсем свободен, раз есть время смотреть чужие выступления, - услышав голос, Нань И поднял голову и встретился взглядом с Чэн-Чэном. Тот держал в руках ярко-красную электрогитару, и его выражение лица всё ещё было провокационным.

Нань И отнёсся к этому совершенно равнодушно, без эмоций, и просто сказал: - Ты слишком сдержан в вибрато.

Чэн-Чэн вообще не ожидал, что он вдруг выдаст такое замечание.

Кто тебя спрашивал?

Зачем вообще комментировать?

- Что ты сказал? - нахмурившись, он смотрел на Нань И с недоумением.

Нань И спокойно посмотрел на него и добавил: - Попробуй стиль вибрато Yngwie1, он больше подходит для вашего нового аранжирования.

- Что?

Чэн-Чэн на секунду замер: - Мне бас-гитарист будет рассказывать, как играть на гитаре?

Нань И внутренне остался совершенно спокоен, не желая спорить, и уже собирался уйти.

Но Чэн-Чэн снова заговорил: - Цинь Июй теперь даже не может учить, он здесь уже неделю, он вообще брал в руки гитару?

Как только он это сказал, Нань И остановился, развернулся и пристально посмотрел на него.

Почему-то Чэн-Чэн почувствовал в его взгляде сильный холод, мрачный и зловещий, и сам испугался, забыв, что хотел сказать дальше.

Он что, сейчас нападёт? Здесь же камеры.

Нань И сделал шаг вперёд.

Разница в росте добавляла давления, и Чэн-Чэн не стал больше говорить, инстинктивно отступив назад.

Но Нань И не стал нападать, а вместо этого улыбнулся: - Твой способ проявлять заботу очень глуп.

Чэн-Чэн замер на месте. Он представлял себе множество вариантов, но никак не ожидал такого. Это вызвало у него ярость, но он не мог найти слов для ответа, его мозг будто опустел.

Эти глаза были как у зверя, и он полностью застыл под взглядом Нань И.

- Я попал в точку, - Нань И сделал паузу, его тон был спокойным. - На самом деле тебе не нужно злиться, я понимаю твои чувства. Ты заботаешься о нём, восхищаешься им, не хочешь, чтобы он тебя забыл, не хочешь видеть его падение...

Он опустил взгляд на сжатый кулак Чэн-Чэна и тихо добавил: - Если бы я был на твоём месте, я

бы ценил это время и сказал бы всё, что хочу сказать, потому что после завтра, кто бы ни ушёл, у нас больше не будет возможности так общаться.

Сказав это, Нань И развернулся. Ему было всё равно, поймёт ли этот человек, он просто не хотел больше слышать слов, которые ранят Цинь Июя.

- Ты... - Чэн-Чэн смотрел на его спину, почти сквозь зубы произнося то, что было у него на душе. - Я просто не понимаю, почему он вернулся из-за тебя? Разве он не бросил всё без сожалений?

Нань И на мгновение остановился, но не обернулся, просто сказал: - Я тоже не знаю.

- Может, потому что я сильный.

- Удачи. - Сказав это, он действительно ушёл.

Выйдя из зрительного зала, Нань И уже собирался вернуться за кулисы, но неожиданно столкнулся с Цинь Июем, который шёл ему навстречу.

Он остановился, не зная, видел ли этот человек только что произошедший конфликт. Он надеялся, что нет.

Цинь Июй с улыбкой, руки небрежно засунуты в карманы, остановился перед ним, наклонил голову и намеренно приблизился, чтобы спросить: - Что случилось? Кто тебя разозлил? Выражение лица такое страшное.

- Это врождённое, - Нань И вздохнул с облегчением, видимо, он не видел.

- Может, это из-за меня? - Цинь Июй поднял бровь. - Я вчера тебя чем-то обидел? Почему ты избегаешь меня? А, понял, тебе на самом деле не понравился торт, который я купил, или ты злишься, что я неправильно показал жесты?

- Нет, - Нань И глубоко вдохнул, сдерживая желание выложить всё, что с ним произошло.

Но Цинь Июй не отставал, даже нашёл новые доказательства: - Почему ты глубоко дышишь? Всё ещё злишься на меня, да?

- Нет, я не злюсь, - Нань И сдался. - У меня просто такое лицо.

Но Цинь Июй вдруг сам протянул два указательных пальца, нажал на уголки его губ и заставил его улыбнуться.

- Но ты ведь красиво улыбаешься.

- Ты можешь... - Нань И уже собирался взорваться, но вдруг Цинь Июй изменился в лице, убрал одну руку, прикрыл лицо и с болезненным выражением вскрикнул: - Ой!

- Что случилось?

Цинь Июй покачал головой: - Язык болит, кажется, я прикусил его во сне.

Он высунул язык, показывая рану.

Нань И действительно не хотел вспоминать больше деталей и не хотел думать о том, гей ли

Цинь Июй или боится гомосексуальности. Это его не касалось. Он просто хотел успокоиться.

- Как же мне не повезло, сплю и весь в ранах, вчера мне даже не снилось, что я что-то ем. - Он снова высунул язык. - Посмотри, рана глубокая? Кажется, она...

- Заткнись, - Нань И во второй раз в жизни выпалил это.

Цинь Июй широко раскрыл глаза, мгновенно убрал язык и закрыл рот, невинно моргнув.

- Ты точно злишься.

Нань И сдался: - Нет.

- Ты злишься.

- Нет.

- Ты злишься.

- Я же сказал... - Эмоциональный контроль Нань И был на грани срыва, но в тот момент, когда он уже готов был взорваться, Цинь Июй вдруг протянул руку и приблизился к его лицу.

Ритм внезапно сбился.

- Волосы не убраны.

Он аккуратно убрал прядь волос, упавшую на лицо Нань И, за ухо, его движения были лёгкими, и голос звучал тихо.

- Они растрепались.

Заметки от автора:

«СВ Маленький театр»

Цинь Июй, закончив интервью, развязно расхаживал по залу, случайно наткнулся на Нань И.

Какое совпадение.

Он сразу направился к Нань И, но рыжий хомяк опередил его. Увидев его, Цинь Июй почувствовал головную боль и решил спрятаться. Он не хотел подслушивать их разговор, но хомяк кричал слишком громко.

- Цинь Июй теперь даже не может учить, он здесь уже неделю, он вообще брал в руки гитару?

Услышав это, Цинь Июй почесал затылок и сам ответил: - Брал, это была гитара Шама Чиэра. (Потому что он слышал, что на задней части гитары есть золотая фольга, он её тщательно ощупывал, но так и не смог стереть ни крупички золотой пыли, из-за чего очень разозлился.)

Но Нань И разозлился, и Цинь Июй всё видел.

Этот парень выглядит страшно, когда злится.

Боже, он так много сказал, впервые вижу, чтобы он так говорил...

- Я просто не понимаю, почему он вернулся из-за тебя?

Цинь Июй тихо ответил: - Потому что он сильный.

Затем он потрогал свой кадык: - И у него красивые глаза.

Услышав, что Нань И сказал то же самое, Цинь Июй с облегчением вздохнул.

Всё это нужно записать в «Дневник наблюдений за влюблённым Нань И», сказал он себе.

Yngwie_Malmsteen1 - это шведский гитарист, композитор и один из самых известных виртуозов электрогитары. Он стал знаменит благодаря своему уникальному стилю игры, который сочетает в себе элементы классической музыки и хард-рока. Его техника включает быстрое и виртуозное исполнение, с использованием множества быстрых арпеджио и сольных партий. Он также является пионером в жанре неоклассического метала.

<http://bllate.org/book/14694/1313156>